

УДК 346.548

DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.033

Институциональный дискурс понятия экономической безопасности государства

Каменский Андрей Юрьевич

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры философских
и социально-экономических дисциплин,
Санкт-Петербургский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: kauspb@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема синтезирования исследовательского подхода, нацеленного на расширение научных представлений об институциональном содержании понятия экономической безопасности. В качестве прикладного объекта для данного исследовательского подхода рассматривается российское общество, институциональный организм которого трансформируется под воздействием внешних и внутренних факторов. Первые из них объединены термином «гибридная сила», вторые сведены к инструментарию государства как института, предназначенного удовлетворять фундаментальную потребность общества в благе «порядок и безопасность», в том числе защищать его экономическую подсистему от негативного влияния внешних факторов. Для решения поставленной научной проблемы выдвигается предположение о необходимости при исследовании содержания понятия экономической безопасности государства учитывать дихотомию, которая обусловлена «разделением» общественной потребности в благе «порядок и безопасность» на две диалектически связанные между собой составные части: потребность в способности защищаться от угроз безопасности и потребность в способности ослаблять конкурирующие социальные системы. Также предпринимается попытка обосновать термины «гибридная сила», «институционально значимые блага» и их разделение по признаку направленности по отношению к предметно рассматриваемому обществу на вовнутрь- и вовне- ориентированные. Для совершенствования процесса обеспечения экономической безопасности государства анализируются предпосылки угрозы институциональной ловушки – ситуации, при которой обеспечивающая безопасность деятельность государства нивелируется ростом в обществе уровня транзакционных издержек.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменский А.Ю. Институциональный дискурс понятия экономической безопасности государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 314-322. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.033

Ключевые слова

Институты, экономическая безопасность, оппортунистическое поведение, государство, институциональная ловушка.

Введение

Институциональный подход в научном исследовании различных сторон жизни общества, в том числе проблематики экономической безопасности не нов и не единожды на этом направлении научного поиска апробирован зарубежными и отечественными учеными. Институциональная методология в познании социальной реальности общепризнана научным сообществом и в настоящее время развивается уже не столько в рамках автономных исследований и усилий отдельных адептов этой методологии, сколько формируясь как продукт, производимый научными коллективами профильных кафедр и научно-исследовательских организаций.

В нашей стране институциональные теоретико-методологические исследования ведутся научными коллективами кафедры прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры институциональной экономики государственного университета управления, института институциональных исследований, структурно входящего в национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», других научных подразделений и учреждений.

В широком спектре институциональных исследований экономической подсистемы общества видное место отведено проблематике национальной безопасности. Активно и всесторонне рассматриваются вопросы разработки аналитического инструментария, формирования отраслевой научной терминологии, обоснования практических рекомендаций в сфере обеспечения национальной экономической безопасности.

Вместе с тем, что объективно обусловлено сутью и ходом исторического процесса, появляются новые аспекты в жизни общества, в том числе ее экономической сферы. Их познание и объяснение было бы не в достаточной степени всесторонним и глубоким без применения институционального научного подхода. И такая новая познавательная перспектива открывается при диалектическом взгляде на проблему безопасности, которая присуща функционированию и развитию сложных социальных систем.

Речь идет прежде всего об обществах как многонациональных (национальных) идентичностях, существующих в пределах границ и на территории государств, обладающих подлинным суверенитетом, таких, например, как Российская Федерация. В процессе эволюции именно этих обществ их фундаментальная потребность безопасности «раздвоилась» на две диалектически связанные между собой составные части.

В настоящее время общественная потребность в благе «порядок и безопасность» выражена, во-первых, в потребности общества обладать способностью защищаться от каких-либо угроз и, во-вторых, в его потребности обладать способностью ослаблять или ставить на службу своим национальным интересам другие общества, применяя акцентированно или комплексно «мягкую» и «жесткую» (традиционную) силы. Сочетание «мягких» и «жестких» воздействий одного общества на какое-либо другое общество можно рассматривать как форму применения «гибридной силы».

В условиях обладания некоторыми странами мира ракетно-ядерным оружием применение

военных инструментов «жесткой силы» ограничено ситуациями значительного превосходства одной из сторон, а также гарантированного исключения применения в конфликте ядерных средств массового уничтожения. Поэтому в условиях тотальной глобализации отношений между странами и народами практике построения межгосударственных отношений присуща гибридная форма воздействий, основанная на сочетании «мягкой силы» и невоенных методов традиционной силы.

Основная часть

Термин «мягкая сила (власть)» был включен в научный оборот после опубликования научных изысканий, автором которых стал американский политолог Джозеф Най. Этим термином он обозначил возможность получить желаемые результаты посредством привлекательности и убедительности, когда и покупка лояльности институционально подавляемого общества также имеет значение. Согласно точке зрения, представленной в работах этого политолога, привлекательность общества и обусловленная этим его способность применять «мягкую силу» формируют три слагаемых: привлекательные культурные ценности; убедительные политические ценности; легитимная внешняя политика [Гасилин, 2019, 84].

В настоящее время характер действий, которые осуществляют совместно некоторые развитые западные страны в отношении России, однозначно указывает на то, что российское общество стало объектом международной политики, основанной на применении «гибридной силы». Главная цель этой политики – лишить российское государство субъектности в международной экономической и политической жизни, а в качестве основного ее инструмента используются экономические санкции и ограничения, призванные воздействовать на институциональную среду общества в целом и его экономической подсистемы, в частности. Представленными выше тезисами и суждениями и обусловлена актуальность указанной в заголовке статьи темы научного интереса.

Институциональный подход наряду с другими научными подходами, применяемыми для изучения социальной реальности, составляет методологический базис обществоведческих наук. Юридическая наука, социология, экономика и другие науки, объектом которых выступает исторически конкретное общество, в качестве одного из опорных применяют понятие института.

Слово «институт» происходит от латинского «institutum», что буквально означает установление, учреждение. Из латинского языка слово было заимствовано многими народами мира, в том числе укоренилось и в русской речи. Трансформация этого слова в научный термин и далее в операционное базовое понятие изначально была обусловлена развитием юридической науки, в которой он применялся в смысловом значении совокупности юридических норм, установлений. В последующем этот термин укоренился в понятийно-категориальном аппарате социологии и экономической науки.

Правовой институт – это упорядоченная совокупность юридических норм, на основе которых в социальной системе регулируется определенный вид (группа) общественных отношений. В экономической сфере правовой институт выполняет функцию системы обязательных норм и правил экономических действий и экономического поведения организаций, лиц, органов управления. Обязательный характер этой системы должен обеспечиваться государством как институтом легитимного принуждения.

В настоящее время институционально-правовой аспект понятия экономической

безопасности раскрывается в положениях «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (Стратегия-2030). В данном документе стратегического планирования экономическая безопасность трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Угрозами национальной безопасности нормативно фиксируются условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. В Стратегии-2030 наряду с понятием угрозы Законодателем в правовой оборот вводится понятие вызова экономической безопасности. Под последним понимается совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

В рассматриваемой дефиниции перечислены следующие институционально-правовые признаки понятия экономической безопасности:

- состояние (защищенности);
- угрозы (внешние и внутренние);
- суверенитет (экономический);
- целостность (экономического пространства);
- приоритеты (стратегические национальные).

Указаны объекты экономической безопасности:

- национальная экономика;
- страна;
- Российская Федерация.

В качестве субъектов экономической безопасности определены:

- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- Центральный банк Российской Федерации;
- институты гражданского общества.

Указанным субъектам экономической безопасности в нормативном документе предписано проводить комплекс политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мероприятий, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, институционально-правовое содержание понятия экономической безопасности составляет комплекс юридических норм, которые возводят на вершину общественных отношений национальные интересы, национальные приоритеты. Контекстный анализ нормативной дефиниции понятия экономической безопасности позволяет констатировать наличие весьма слабой ее связи с категориями «общество», «человек», «гражданин». Но именно взаимосвязи с этими фундаментальными понятиями формируют в социально-экономической политике государства человеческое измерение, которое придает обществу институциональную устойчивость.

Об этом свидетельствуют тревоги и заботы, которыми открыто с российским обществом делится Президент Российской Федерации. В аннотирующей части ежегодного Послания, с которым он обратился в 2019 году к Федеральному собранию, указывается, что Послание «сосредоточено, прежде всего, на вопросах нашего внутреннего социального и экономического

развития». Речь идет о том, что целью и необходимым условием обеспечения безопасности страны является поступательное общественное развитие, центром и смыслом которого должен быть человек. В условиях намеренного обострения внешними силами внутринациональных противоречий, именно от степени «очеловечивания» государственных программ, национальных проектов прямо зависит судьба страны и народа.

Для восполнения в нормативно-правовом определении понятия экономической безопасности пробела «человеческого измерения» необходимо задействовать теоретико-познавательный и методологический потенциалы социологии и экономической науки. В связи с этим отметим, что выдающийся философ, ставший одним из основоположников социологической науки, Эмиль Дюркгейм считал социологию наукой об институтах, их генезисе и развитии. Он открыл социальное явление, которое назвал аномией. Понятие аномии означает такое состояние общества, при котором социальные институты утрачивают способность формировать типичное для данной социальной группы поведение ее участников. Другими словами, это состояние институциональной дисфункции общества. Понятие аномии имеет важное значение для моделирования ситуаций в институциональной среде экономической сферы общества.

Итак, в социологической науке для изучения институциональной структуры общества применяется понятие социального института. Одними из первых в научных целях это понятие было применено представителями «старого институционализма». Выдающийся американский социолог и экономист Торстейн Веблен в книге «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» (1899 г.) рассматривал эволюцию общества как процесс «естественного отбора» институтов [Добренев, 2015, 512]. В этом плане понятие институционализации означает появление и закрепление новых социальных институтов. В основе этого процесса лежат способы реагирования людей на стимулы, важнейшие из которых имеют биологическую, психологическую, антропологическую природу.

В ходе развития социологической науки совершенствуется и ее понятийно-категориальный. Значимый вклад в процесс приращения социологического знания об институциональной структуре общества вносится и отечественными социологами. Хрестоматийной стала дефиниция, в которой социальный институт определяется как «организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [Шаститко, 2002, 90].

Социальные институты условно разделяются на основные и производные (сложные и простые). Основных социальных институтов пять:

- институт семьи и брака (фундаментальная потребность – продолжение, воспроизводство рода);
- экономические институты, общественное производство (воспроизводство материальных условий существования людей, общества в целом);
- политические институты, государство в лице органов власти (потребность в безопасности, управлении и регулировании, общественном порядке, социально-политической стабильности);
- институты образования, включая науку и культуру (потребность в социальной коммуникации, знаниях, подготовке кадров);
- институт религии (потребность духовного развития, обретения смысла жизни).

Экономические институты играют важную роль в структурировании общества, но их существование невозможно вне диалектической связи с другими основными социальными институтами. Что предопределяет необходимость синтеза научных представлений о

содержании понятия экономической безопасности, которые методологически опираются на институциональный подход. В известной степени этот синтез уже происходит, о чем свидетельствует само существование таких отраслей научного знания как политическая экономия, экономическая социология, экономическая психология и др. Конвергенция общественных наук на базе институционального метода позволяет расширить круг научных представлений о содержании понятия экономической безопасности, прежде всего об источнике и характере угроз в конкретных исторических условиях.

Главным источником угроз экономической безопасности России в «посткрымском» периоде выступает проводимая развитыми странами Запада внешняя политика, направленная на тотальное ограничение ее участия в международном разделении труда и на этой основе сокращение возможностей страны развивать свою сферу знаний и информации, внедрять в процесс общественного воспроизводства технологии, обеспечивающие конкурентный уровень производительности труда. Эта политика подчинена одной глобальной цели – не допустить появление на экономической карте мира нового центра национальной силы с иным институциональным устройством, которое не акцентированно на технологическом императиве, но актуально для развития человеческой цивилизации. Таким образом, источник и собственно характер конкретно-исторических угроз обуславливают новые институциональные грани в понятии экономической безопасности государства.

Во-первых, необходимо учитывать объективно существующее противоречие между направленностью деятельности органов государственного управления, определяемой целью укрепления авторитета страны как глобального субъекта международной экономической политики и направленностью внешней «мягкой силы», задаваемой целью низведения России до статуса объекта коллективных (значит цивилизационно одобренных) экономических санкций и ограничений.

При разрешении указанного противоречия возникает дилемма, которая заключена в задаче распределения ограниченных ресурсов между производством двух видов благ, условно называемыми «типичными» для процесса общественного воспроизводства и «институционально значимыми». Последние в свою очередь по признаку их направленности разделяются на два подвиды: «внешне-ориентированные» (экономическое обеспечение деятельности российских сил и средств в Сирии, проведение чемпионата мира по футболу и др.) и «внутренне-ориентированные» (государственная поддержка малого и среднего бизнеса, борьба с обезлюдением экономически значимых территорий страны, преодоление бедности и искоренение нищеты как социально-экономических явлений и др.). Неэффективное решение дилеммы производства институционально значимых благ, прежде всего в отношении внутренне-ориентированных порождает институционально деструктивные явления. В качестве одного из таковых можно рассматривать изменения в эмиграционных настроениях населения. Например, исследования Левада-центра показывают постепенный рост эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18-24 лет, продолжающийся с 2014 года. В сентябре 2019 года более половины опрошенных (53%) этого возраста выразили желание переехать за границу на постоянное место жительства. Отсюда можно предположить такое целевое действия внешней «гибридной силы» как стимулирование (предоставление денежных грантов, упрощенный порядок выдачи виз для въезда в страну-реципиент и т. д.) роста эмиграционных настроений у российских граждан, прежде всего в среде талантливой молодежи страны-донора.

Во-вторых, значимым в данных исторических условиях институциональным аспектом экономической безопасности государства является проблема распределения ограниченных

ресурсов между государственным и частным секторами экономики. На пути решения этой проблемы стоит угроза попадания общества в так называемую институциональную ловушку – ситуацию нивелирования результатов производства государством блага «порядок и безопасность» нарастающей дисфункцией социальных институтов общества, прежде всего экономических. Суть в том, что усиление государственного сектора в национальной экономике при перманентной подверженности его бюрократического аппарата действиям коррупционной направленности или в условиях снижения уровня компетентности лиц системы государственного управления (что также как коррумпированность может рассматриваться в качестве фактора оппортунистического поведения чиновника), влечет рост трансакционных издержек в частном секторе экономики страны и, как следствие, порождает институционализацию оппортунистического типа социального поведения – главной цели в применении внешней «мягкой силы», что замыкает порочный институциональный круг.

Рассмотрим в качестве примера институциональной ловушки ситуацию на рынке охранных услуг. Участники этого рынка получают вознаграждение за так называемое силовое предпринимательство – «набор решений и стратегий, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежный доход или иные блага, имеющие рыночную ценность». Одним из участников этого рынка является федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Охрана». Нормативным правовым решением органов государственной власти установлено, что с 1 января 2019 года во всех образовательных учреждениях страны общественный порядок и безопасность должны обеспечиваться на договорной основе. В г. Калуге на сайте госзакупок был объявлен соответствующий открытый конкурс. Были поданы две заявки: от ФГУП «Охрана» со стоимостью контракта 39 млн 707 тыс. рублей и частной охранной организации ООО «Защита М» с более низкой стоимостью контракта – 37 млн 214 тыс. рублей. Победителем конкурса стало ФГУП «Охрана», так как при оценке заявки конкурсной комиссией помимо стоимости охранных услуг во внимание принимались и иные критерии: наличие успешного опыта по оказанию охранных услуг, обеспеченность профессионально подготовленными трудовыми ресурсами, наличие положительной деловой репутации.

Институциональная ловушка заключается в том, что благое намерение обеспечить безопасность образовательных учреждений нивелировано ростом рынка охранных услуг, то есть непроизводительного сектора экономики, репутационными потерями ФГУП «Охрана», а также демонстрацией конкурсной комиссией модели оппортунистического поведения, обусловленного не ограниченной свободой в подборе неценовых критериев для определения победителя конкурса. Этот «муниципальный» пример рынка охранных услуг в целом отражает работу механизма институциональной ловушки и на федеральном уровне государства. Негативным последствием функционирования этого механизма, влияющим на уровень экономической безопасности государства, является рост в национальной экономике уровня трансакционных издержек.

Понятие трансакционных издержек является «операционным» понятием институциональной экономической теории и служит методологической основой для построения институциональных моделей социально-экономических систем. В том числе является опорным понятием для моделирования институционального поведения государства, осуществляемого в рамках новой институциональной экономической теории [Шаститко, 2002, 491].

Заключение

Таким образом, синтезированный на основе институциональной методологии обществоведческих наук – правовой, социологической, экономической – исследовательский подход позволяет решить гносеологическую задачу, заключающуюся в расширении круга научных представлений об институциональном содержании понятия экономической безопасности посредством включения в него «человеческого измерения» и выработать практические рекомендации по совершенствованию процесса обеспечения экономической безопасности государства в части защиты от негативного внешнего воздействия «гибридной силы» и предупреждения внутренних угроз экономической безопасности, порождаемых институциональными ловушками.

Библиография

1. Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 56-65.
2. Гасилин Н.А. Понятие и сущность «мягкой силы» // Молодой ученый. 2019. №22. С. 399-402.
3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. М.: ИНФРА-М, 2015. 624 с.
4. Калужские школы перешли под охрану Росгвардии. URL: <http://guardinfo.online/2019/01/31/kaluzhskie-shkoly-pereshli-pod-oxranu-rosgvardii>
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г.
6. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
7. Фролов С.С. Социология. М.: Гардарики, 2000. 344 с.
8. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2002. 591 с.
9. Эмиграционные настроения. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/>

Institutional discourse of the concept of economic security of the state

Andrei Yu. Kamenskii

PhD in Economics, Professor,
Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines,
Saint Petersburg Military Institute of the National Guard
of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilutova str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kauspb@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of synthesizing a research approach aimed at expanding scientific ideas about the institutional content of the concept of economic security. Russian society is considered as an applied object for this research approach, the institutional organism of which is transformed under the influence of external and internal factors. The first of them are united by the term “hybrid power”, the second is reduced to the tools of the state as an institution designed to satisfy the fundamental need of society for the good of “order and security”, including protecting its economic subsystem from the negative influence of external factors. To solve the problem, an assumption is made that it is necessary to consider the dichotomy when studying the content of the

concept of economic security of the state, which is caused by the division of the public need for the good of order and security into two dialectically related components: the need for the ability to defend against security threats and the need for the ability to weaken competing social systems. An attempt is also being made to justify the terms “hybrid power”, “institutionally significant benefits” and their division on the basis of direction in relation to the subject-matter society into inward and outward-oriented. To improve the process of ensuring the economic security of the state, the prerequisites for the threat of an institutional trap are analyzed.

For citation

Kamenskii A.Yu. (2019) Institutsional'nyi diskurs ponyatiya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [Institutional discourse of the concept of economic security of the state]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (11A), pp. 314-322. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.033

Keywords

Institutions, economic security, opportunistic behavior, state, institutional trap.

References

1. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. (2015) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: INFRA-M Publ.
2. *Emigratsionnye nastroyeniya* [Emigration mood]. Available at: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroyeniya-4> [Accessed 09/09/2019]
3. Frolov S.S. (2000) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Gardariki Publ.
4. Gasilin N.A. (2019) Ponyatie i sushchnost' «myagkoi sily» [The concept and essence of soft power]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 22, pp. 399-402.
5. *Kaluzhskie shkoly pereshli pod okhranu Rosgvardii* [Kaluga schools came under the protection of the Russian Guard.]. Available at: <http://guardinfo.online/2019/01/31/kaluzhskie-shkoly-pereshli-pod-okhranu-rosgvardii> [Accessed 09/09/2019]
6. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 20 fevralya 2019 g.* [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 20, 2019].
7. Shastitko A.E. (2002) *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory]. Moscow: TEIS Publ.
8. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 maya 2017 g. №208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030”].
9. Volkov V.V. (1999) Silovoe predprinimatel'stvo v sovremennoi Rossii [Power entrepreneurship in modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1, pp. 56-65.